

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Морев М.В., Белехова Г.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЭРТ РАН НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

МОРЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: 379post@mail.ru

БЕЛЕХОВА ГАЛИНА ВАДИМОВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: belek-galina@yandex.ru

С момента распада Советского Союза Россия сделала существенный скачок в росте уровня жизни. По крайней мере об этом свидетельствуют данные официальной статистики. Однако результаты многочисленных социологических исследований, проводимых ВЦИОМ, Левада-Центром и другими организациями, занимающимися изучением общественного мнения, говорят о том, что материальные проблемы по-прежнему являются ключевыми для россиян. Изменился их вектор, людей значительно чаще стал беспокоить не столько низкий уровень доходов (хотя острота этой проблемы никуда не исчезла), сколько их распределение, неравенство возможностей удовлетворения потребностей и самореализации и, соответственно, вопросы социальной справедливости. Рост уровня жизни при одновременной актуализации социального неравенства накладывает отпечаток на общественное сознание людей, проявляются в их отношении к государственным и социальным институтам, условиям повседневной жизни, собственным желаниям и потребностям, влияют на их установки и конкретные формы поведения. В целом статья посвящена анализу некоторых (далеко не всех) подобных трансформаций постсоветского общества, которые удалось выя-

вить в ходе исследования динамики общественного мнения жителей Вологодской области (в сопоставлении с данными, получаемыми ведущими социологическими центрами страны – такими как ИС РАН, ВЦИОМ, Левада-Центр). Информационной базой исследования, представленного в статье, являются результаты социологических измерений, которые проводит Институт социально-экономического развития территорий РАН в мониторинговом режиме, что позволяет увидеть нюансы трансформации социальной реальности, остающиеся «за рамками» официальной статистики.

Общественное сознание, социальная реальность, трансформация ценностей, уровень жизни, уровень притязаний, доходные группы.

Изменения, произошедшие в материальной жизни россиян за последние 20 – 25 лет, наложили отпечаток на их самосознание, на восприятие окружающей действительности и своего места в мире. Какие это были изменения, как они повлияли на коллективные представления о ключевых аспектах общественной жизни, как эти представления выражаются сегодня в реальном поведении людей? Ответам на эти вопросы и посвящена данная статья. Таким образом, целью представленного в ней исследования стал анализ влияния динамических изменений уровня жизни на общественное сознание в спектре трансформаций постсоветского периода.

Прежде чем начать представление полученных результатов, считаем необходимым оговорить один методологический момент, для того чтобы снизить вероятность неправильной трактовки сделанных выводов, которые многим могут показаться дискуссионными и, возможно, даже не находящими подтверждений в некоторых аналогичных исследованиях. Мы хотим обратить внимание на то, что это авторская трактовка проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН социологических измерений. Она не столько претендует на истину, сколько призывает к обсуждению, особенно если учесть все многообразие и полноту российских регионов.

Итак, методологический момент, о котором бы хотелось сказать отдельно, касается предмета нашего исследования. Речь в статье идет о трансформации именно общественного сознания, которое, по мнению

Ж.Т. Тощенко, «вырастая непосредственно из практической деятельности, не отделено от общественного бытия; отражает не только случайные, стихийные связи и отношения, но и устойчивые тенденции его развития (пусть и в несовершенном виде)... Оно присуще не только отдельной личности или случайным группам людей, а является продуктом коллективного творчества, характерного как для всего общества, так и для социальных групп, слоев и общностей. Возникая как реакция на непосредственное восприятие действительности, как отражение сложившихся условий существования, реальное сознание приобретает самостоятельную роль, выражаясь в общественном мнении, умонастроениях людей» [8, с. 36]. Главный редактор журнала «Социс» обращает внимание на то, что «при изучении социальной жизни компоненты общественного сознания (знания, потребности, мотивы, ценности, установки) становятся реальной силой только тогда, когда они воплощаются в деятельности, в поведении людей... При рассмотрении реально функционирующего общественного сознания с точки зрения социологии необходимо обратить внимание на весьма высокую степень его операционализации... Именно такой подход к реальному сознанию и поведению – как к живому, полному противоречий и драматизма общественному явлению, функционирующему в условиях непосредственно практического опыта, способному предвосхитить (или включить в себя) элементы теоретического сознания, позволяет объяснить на языке со-

циологии многие процессы, выявить общее, присущее не только всем сферам общественной жизни, но и различным социально-экономическим системам» [8, с. 39].

Таким образом, оперируя понятием «общественное сознание» (а не такими категориями как, например, «коллективные представления» или «обыденное сознание»), мы хотим подчеркнуть его тесную связь с практическим опытом поведенческих практик. Семантически в контексте нашего исследования общественное сознание, действительно, рассматривается очень близко к категории «обыденное сознание», но, во-первых, в этом нет никаких противоречий¹, а, во-вторых, обращение к общественному сознанию (именно с учетом подхода Ж.Т. Тощенко) показалось нам наиболее уместным способом сделать акцент на реальном поведении людей в современных условиях повседневной жизни.

Последние два десятилетия ознаменовались глубокими переменами в политической жизни и социально-экономических отношениях. Заметно изменилось само российское общество, мировосприятие россиян, которые в настоящее время сталкиваются с совершенно иными проблемами и вызовами, чем ранее.

Социально-экономические реформы конца XX века привели к глубокому падению уровня и качества жизни основной части населения страны, появлению массовой бедности, кардинальным преобразованиям в социальной структуре российского общества, усилили проявления социальной атомизации.

Однако с начала 2000-х годов наметились позитивные изменения в области повышения благосостояния населения страны. Постепенное восстановление экономики после кризиса 1998 года наряду с активной поддержкой со стороны государственных струк-

¹ «Реальное сознание отражает общественные противоречия, широкую гамму повседневных коллизий и иллюзий, нередко очень близких по своей сути к обыденному сознанию» (Тощенко Ж. Т. Социология жизни как концепция исследования // *Философские науки*. – № 4. – 2011. – С. 38).

тур социально слабо защищенных слоев населения (пенсионеров, безработных, инвалидов, одиноких родителей и др.) и работников бюджетной сферы способствовали сокращению доли людей, находящихся за чертой бедности. В среднем по России с 1998 по 2013 год удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума снизился на 12 процентных пунктов. В Вологодской области доля населения, которая не может удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности и собственного воспроизводства, уменьшилась с 23% в 1998 году до 13% в 2013 году, и среди регионов СЗФО это один из лучших показателей (табл. 1).

Реальное содержание денежных доходов отражает их соотношение с величиной прожиточного минимума (ПМ). В 2002 году среднедушевой доход жителей Вологодской области составлял 1,9 ПМ, в 2013 году – 2,8 ПМ, т. е. увеличился почти в 1,5 раза (табл. 2). Покупательная способность доходов в среднем по России несколько выше: в 2002 году на среднедушевые доходы можно было приобрести два набора продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, составляющих прожиточный минимум, а в 2013 году – уже 3,5 (увеличение в 1,7 раза). Стоит отметить, что возможности приобретения товаров и услуг расширились и в отношении заработной платы и пенсий. Покупательная способность заработной платы работников Вологодской области увеличилась с 2,2 ПМ трудоспособного населения до 3,1 ПМ, т. е. в 1,4 раза (по России повышение составило 1,8 раза – с 2,1 до 3,8 ПМ), покупательная способность пенсии выросла в 1,5 раза – с 1,1 до 1,7 ПМ пенсионера (аналогично и по России в целом; см. табл. 2).

Таким образом, рост показателей уровня жизни как в целом по стране, так и на территории Вологодской области, после 2000 года вполне очевиден, и это одна из главных заслуг действующего на тот период Правительства.

Табл. 1. Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения

Территория	Год										Изм-е 2013 г. к 1998 г., +/-
	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РФ	23	28	29	18	13	13	13	13	11	11	-12
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	24	26	22	16	17	17	15	16	14	14	-10
Республика Коми	17	23	26	15	16	17	16	16	13	14	-3
Архангельская область	33	47	34	18	15	14	14	14	13	14	-19
Вологодская область	23	35	26	18	16	18	17	17	13	13	-10
Калининградская область	27	31	38	20	14	13	12	13	11	12	-15
Ленинградская область	35	52	51	21	13	13	13	13	12	11	-25
Мурманская область	19	22	25	20	15	15	13	14	11	11	-8
Новгородская область	18	34	34	24	18	17	15	15	12	12	-6
Псковская область	34	48	45	19	16	17	16	17	15	16	-18
г. Санкт-Петербург	23	28	27	10	11	9	9	9	9	8	-15

Источники: Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995 – 2001; Регионы России. Социально-экономические показатели 2002 – 2014.

Табл. 2. Соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, раз

Территория	Год								Изменение 2013 г. к 2002 г., раз
	2002	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Российская Федерация	2,09	2,68	3,17	3,28	3,21	3,34	3,46	3,54	1,70
СЗФО	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Республика Карелия	1,98	2,26	2,39	2,39	2,38	2,43	2,58	2,52	1,27
Республика Коми	2,59	3,05	3,12	2,95	2,95	2,91	3,26	3,09	1,19
Архангельская область	1,78	2,21	2,65	2,82	2,68	2,78	2,84	2,56	1,44
Вологодская область	1,87	2,11	2,52	2,32	2,33	2,46	2,67	2,74	1,47
Калининградская область	1,41	2,01	2,59	2,84	2,80	2,83	3,10	2,94	2,09
Ленинградская область	1,27	2,01	2,63	2,59	2,75	2,76	2,92	3,09	2,43
Мурманская область	1,97	2,20	2,82	2,95	2,85	2,90	3,11	3,25	1,65
Новгородская область	1,68	1,94	2,52	2,72	2,80	2,93	3,16	2,99	1,78
Псковская область	1,74	1,99	2,43	2,48	2,44	2,32	2,54	2,43	1,39
г. Санкт-Петербург	1,97	3,76	3,46	4,12	4,30	4,18	4,21	4,44	2,25

СПРАВОЧНО:

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения

Российская Федерация	2,11	2,63	3,40	4,56	3,29	3,48	3,67	3,77	1,79
Вологодская область	2,21	2,69	3,04	3,14	2,82	2,92	3,04	3,11	1,41

Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера

Российская Федерация	1,02	1,05	1,22	1,11	1,62	1,69	1,73	1,67	1,63
Вологодская область	1,11	1,12	1,21	1,49	1,62	1,68	1,71	1,67	1,50

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002 – 2014; Статистический ежегодник Вологодской области 1998 – 2013.

Многие проблемы не были решены, многие – даже обострились. Но власти удалось решить главный на тот период вопрос: было не только предотвращено тотальное обнищание населения, но и выиграно время для того, чтобы общество «пришло в себя» и хоть как-то адаптировалось к изменившимся условиям жизни после распада СССР.

Своевременное наведение порядка в сфере экономики и главное – в вопросах, касающихся уровня жизни граждан, предотвращение экономического коллапса, к которому Россия вплотную приблизилась к концу 1990-х годов, стало основой практически безграничного (или, как минимум, недостижимого для других политических лиц; табл. 3)

Табл. 3. Уровень доверия государственным и общественным институтам*, % от числа опрошенных

Институты	Год												Среднее за 2000 – 2014 гг.
	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Президент РФ	57,1	64,3	57,7	62,0	60,3	65,2	51,6	56,8	50,5	45,7	47,0	57,0	56,3
Церковь	42,3	45,9	46,5	42,9	44,8	51,9	44,9	47,0	47,5	41,4	43,9	44,7	45,3
Правительство РФ	42,7	42,7	38,0	42,1	41,9	60,2	46,7	52,4	47,4	39,6	40,4	48,3	45,2
Руководство области	31,3	31,9	32,8	37,7	40,6	48,6	34,9	41,0	36,6	34,6	37,8	37,4	37,1
ФСБ	34,2	34,9	35,6	35,3	34,2	43,8	34,3	36,0	35,8	33,2	37,5	36,4	35,9
Суд	31,6	31,3	36,9	35,5	32,1	41,3	35,1	37,4	35,8	36,1	39,3	36,9	35,8
Совет Федерации	28,3	34,9	30,4	34,3	34,9	47,6	35,9	38,1	35,5	32,3	34,6	40,2	35,6
Прокуратура	30,9	28,8	34,3	33,3	31,1	40,9	34,8	36,1	35,4	33,9	40,1	38,5	34,8
Органы местного самоуправления**	н. д.	н. д.	н. д.	26,6	32,3	40,9	33,1	35,6	33,9	29,3	32,7	35,1	33,3
Армия	37,0	30,9	25,9	29,6	28,7	37,8	33,5	34,5	34,1	31,3	37,5	37,8	33,2
Государственная Дума	23,0	27,9	27,1	27,9	29,5	42,0	33,5	33,5	32,0	30,5	31,6	35,2	31,1
Полиция	27,2	25,7	27,1	29,0	28,3	36,5	33,1	32,7	32,1	29,3	33,7	35,4	30,8
Общественная палата РФ**	н. д.	27,3	27,3	28,1	29,9	32,8	29,1						
СМИ	30,2	21,6	27,3	30,4	31,0	27,5	35,2	28,7	29,2	28,7	29,5	28,0	28,9
Профсоюзы	28,4	24,7	27,9	27,4	28,6	35,9	28,1	29,9	30,0	25,6	27,8	26,6	28,4
Общественная палата области **	н. д.	24,8	25,7	25,4	29,2	29,4	26,9						
Общественные организации**	н. д.	н. д.	н. д.	20,0	24,4	32,6	23,8	26,7	26,7	26,5	26,8	25,5	25,9
Директора, руководители предприятий	19,6	24,1	23,6	26,5	23,6	30,5	22,5	22,8	22,3	25,1	27,5	21,9	24,2
Банковские, предпринимательские круги	12,4	19,5	20,6	22,6	21,3	26,6	20,3	21,5	20,4	21,3	23,4	18,8	20,7
Политические партии, движения	20,4	10,6	17,4	16,0	17,8	17,6	26,8	20,0	22,8	22,8	20,9	20,2	19,4

* Ранжировано по среднему за 2000 – 2014 гг.

** Варианты ответов «Общественная палата РФ» и «общественная палата области» включены в структуру опроса с 2010 года. Варианты ответов «органы местного самоуправления» и «общественные организации» – с 2006 года.

доверия Президенту РФ В.В. Путину, которое существует и по сей день – и сегодня спустя 15 лет играет ключевую роль во всех аспектах общественного развития (прежде всего – в поддержке идеологических концептов, которые озвучивает глава государства, и в поддержке его решений, направленных на нивелирование внутренних и внешних проблем страны).

Однако «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, не считая копейки» по-прежнему остается главной мечтой современного россиянина, а низкий уровень жизни и расслоение населения на «богатых» и «бедных», как показывают результаты общероссийских и региональных исследований, – главными проблемами, волнующими людей [3, с. 4]. Неравенство не исчезает, а лишь углубляется, и в нашей стране, и во всем мире [5, с. 9].

10-летний период курса на «стабилизацию» повлек за собой не только рост уровня

жизни, но и стал причиной трансформации общественного сознания, специфических изменений восприятия социальной реальности, причем далеко не каждое из них можно с твердой уверенностью помечать знаком «плюс»... Вместе с ростом уровня жизни изменяются и притязания людей, и не только материальные. Даже при повышении уровня жизни социальное настроение и социальное самочувствие людей могут ухудшаться, что будет отражаться на характере общественного мнения, создавать фундамент для распространения социального атомизма и социальной напряженности [9, с. 7].

По результатам социологических исследований², проводимых ИСЭРТ РАН на тер-

² Мониторинг ИСЭРТ РАН осуществляется методом анкетирования по месту жительства респондентов. С периодичностью 1 раз в 2 месяца опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях Вологодской области, а также г. Вологды и г. Череповца. Используется многоступенчатая районированная выборка с квотным отбором единиц наблюдения. Ошибка выборки не превышает 3%.

ритории Вологодской области, обращает на себя внимание рост обеспеченности населения практически всеми видами промышленных товаров, особенно теми, которые нельзя назвать товарами первой необходимости и которые, скорее, являются предметами роскоши (табл. 4).

Например, за период с 2003 по 2012 год среди самых низкодоходных слоев населения увеличилась обеспеченность музыкальными центрами (с 7 до 18%), DVD-проигрывателями (с 19 до 50%), видеокамерами (с 2 до 11%), кухонными комбайнами (с 5 до 24%), автомобилями (с 9 до 35%),

произведениями искусства (с 2 до 10%), компьютерами (с 4 до 59%).

Такая ситуация характерна и для городских, и для сельских территорий. Даже среди самых низкодоходных жителей районов уровень обеспеченности «товарами комфорта» в 2014 году был на порядок выше, чем в 2001 году. Например, в 2001 году DVD-проигрыватель имели 20% жителей районов, относящихся к категории 10% самых низкодоходных слоев населения, в 2014 году – 50%. Обеспеченность видеокамерами и кухонными комбайнами в этой группе населения увеличилась в 2 раза

Табл. 4. Обеспеченность имуществом представителей различных доходных групп населения Вологодской области, % от числа представителей каждой группы

Вид имущества	2003 г.					2012 г.				
	10% наименее обеспеченных	30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	30% менее обеспеченных	30% более обеспеченных	10% наиболее обеспеченных	10% наименее обеспеченных	30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	30% менее обеспеченных	30% более обеспеченных	10% наиболее обеспеченных
Телевизор цветной	60,4	75,4	92,1	94,0	96,3	97,0	98,3	99,1	99,7	98,6
Музыкальный центр	6,7	8,5	14,8	23,5	49,2	17,6	25,3	37,8	45,6	78,6
Магнитофон	58,0	55,7	57,5	68,8	78,7	23,6	27,7	35,9	38,8	45,5
Видеомагнитофон/плеер	16,3	23,3	37,3	47,0	65,8	21,3	24,5	25,4	37,2	52,9
Видеокамера	2,0	2,6	4,0	8,6	25,9	11,1	12,0	18,5	27,7	50,0
Холодильник	88,3	90,1	94,1	93,2	94,2	94,1	96,6	96,6	99,0	99,2
Кухонный комбайн	4,5	8,5	17,4	22,1	42,5	23,6	30,1	44,7	49,0	72,8
Посудомоечная машина	0,4	0,7	1,2	2,2	11,7	8,1	5,2	5,6	8,1	27,1
Стиральная машина	82,1	83,6	88,3	87,6	89,2	93,4	93,1	91,4	94,1	97,8
Пылесос	54,2	59,1	72,1	77,7	80,4	84,5	83,8	86,7	86,7	95,6
Мебельный гарнитур	57,9	54,7	59,6	62,8	67,1	74,3	76,7	84,0	86,4	93,4
Швейная машина	55,8	55,9	57,5	56,7	59,7	45,6	49,8	59,2	48,3	42,7
Гараж	16,3	29,1	31,3	40,1	50,5	41,1	38,5	44,7	48,8	67,0
Компьютер	4,1	4,4	8,9	14,7	28,8	58,9	55,7	53,1	73,5	88,3
Телевизор ч/б*	65,4	55,4	35,0	30,8	29,2	39,1	37,1	29,7	16,4	11,6
Автомобиль*	8,8	18,4	31,4	41,0	50,8	34,8	32,8	45,3	58,6	60,2
Произведения искусства*	2,1	4,4	3,9	6,2	14,6	10,2	7,8	14,2	13,8	15,2
DVD-проигрыватель**	18,7	25,2	40,4	51,9	59,3	50,0	46,1	51,3	64,7	80,2
Автомобиль отечественный***	32,4	36,1	25,0	41,3	33,3	44,1	38,0	35,1	33,9	31,6
Автомобиль иномарка***	7,0	7,0	8,8	22,3	43,3	12,6	13,8	16,3	31,7	58,8

*Вариант ответа фигурировал в опросе в период с 2003 по 2007 год.
** Вариант ответа фигурировал в опросе в период с 2006 по 2012 год.
***Вариант ответа фигурировал в опросе в период с 2008 по 2012 год.

(с 2 до 7 и с 5 до 10% соответственно), гаражами – с 27 до 56%, автомобилями – с 9 до 35%. Кстати, обеспеченность автомобилями (как российскими, так и зарубежными) увеличилась на всех территориях, и это очень показательно. Отличие от городских территорий заключается только в том, что самые бедные жители районов стали больше приобретать отечественные автомобили (с 38 до 61%), а жители городов – иномарки (в Череповце – с 3 до 19%, в Вологде – с 13 до 34%).

На наш взгляд, рост обеспеченности низкодходных слоев населения товарами, которые не являются первоочередными для «выживания», а скорее предназначены для повышения комфорта, представляет собой важную характеристику динамических изменений, произошедших за последние 10 лет.

Это подтверждает тезис о том, что причины падения советской эпохи во многом носили не внешний, а внутренний характер: «Советское руководство недооценило бытовательское в обывателе. Советских людей потчевали полезным во всех отношениях, а им хотелось – вкусного, терпкого, шипучего, яркого...»³.

Другая важная характеристика ценностной трансформации общества, которую

³ «Важнейшее поучение, которое мы должны вынести из советского прошлого: в потребительской сфере должен быть рынок, создающий столь важное для обывателя ощущение изобилия, праздника жизни. Это достижимо только при наличии рынка в потребительской сфере... Именно рынок в потребительской сфере способен доставить людям то, чего они хотят. Чего они хотят? А вспомните, чем торговали первенцы рыночной экономики, знаменитые киоски? В основном это были вещи, без которых вроде бы можно было обойтись и даже лучше бы обойтись: жвачка, соки в пакете, еще какая-то полухимическая дрянь, которую надо было разводить в воде для получения шипучего, косметика, китайско-турецкий яркий ширпотреб... Ну и, естественно, выпивка: пиво, спирт «Рояль» – символ эпохи. Это было нужно, желанно, это – шло! И это неоспоримо показало: народ в первую очередь хочет броской дряни, а не скромно-достойно-пресно-полезного. Пресно-полезного он захотел тогда, когда прочно его лишился» (Воеводина Т. В. Чего «совкам» в «совке» не хватало? [Электронный ресурс] // Литературная газета. – 2015. – № 33 (6521). – Режим доступа : <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovkam-v-sovke-ne-khvatalo>).

демонстрируют результаты проведенных исследований, заключается в том, что одновременно с ростом обеспеченности увеличивается доля людей, которые перестают планировать что-либо на будущее.

Это касается практически всех жизненных перспектив и происходит во всех слоях населения (табл. 5).

К сожалению, по результатам проведенного исследования мы вынуждены констатировать еще одну очень важную особенность – люди готовы пожертвовать скорее своими планами по улучшению условий питания, обеспечению детей качественным образованием и медицинским лечением, чем, например, планами по приобретению автомобиля и осуществлению зарубежных поездок. В целом это органично «вписывается» в выявленные особенности общественного сознания и поведения, но к такому выводу мы приходим, разумеется, не по данной причине, а потому что доля людей, не планирующих что-либо на год (почти по всем перечисленным в опросе позициям) увеличилась, но увеличилась неодинаково.

За период с 2001 по 2014 год представители самых низкодходных категорий населения стали реже планировать на год осуществление необходимого медицинского лечения (доля «непланирующих» увеличилась на 22 п. п., с 23 до 45%; табл. 5), обеспечение детей качественным образованием (на 17 п. п., с 32 до 49%), улучшение качества питания (на 15 п. п., с 10 до 25%). Это, если можно так выразиться, «антилидеры» рейтинга.

Однако за этот же период представители этой же группы населения стали чаще планировать приобретение автомобиля (доля «непланирующих» снизилась на 9 п. п., с 48 до 40%). Доля непланирующих проведение отпуска за рубежом возросла всего лишь на 4 п. п. (с 54 до 57%), отдыха в России – на 7 п. п. (с 43 до 50%). Разница очевидна (в 2 – 3 раза), и это, напомним, касается 10% самых низкодходных жителей Вологодской области.

А что происходит среди самых высокодоходных категорий населения? Среди людей, которые, казалось бы, не должны слишком волноваться об отпусках за границей и наличии автомобиля? Среди тех, у кого потенциально гораздо больше возможностей подумать о своем здоровье, образовании детей, в общем, о качестве будущего населения?

Среди 10% наиболее обеспеченных жителей области мы отмечаем те же тенденции, что и у самых бедных слоев населения (табл. 6). За период с 2001 по 2014 год доля людей, которые не планируют улучшить качество питания, увеличилась на 22 п. п. (с 19 до 41%), осуществить необходимое медицинское лечение – на 17 п. п. (с 46 до 63%), обеспечить детям качественное образование – на 13 п. п. (с 59 до 72%).

И в этой же группе за этот же период доля тех, кто не планирует приобрести ав-

томобиль, увеличилась всего на 8 п. п. (с 45 до 54%), повысить зарплату – тоже на 8 п. п. (с 20 до 28%), улучшить жилищные условия – тоже на 8 п. п. (с 42 до 50%), приобрести новую одежду и обувь – на 10 п. п. (с 7 до 17%). Что касается планов по проведению отпуска за рубежом, то здесь доля непланирующих среди самых богатых жителей области не просто не увеличилась, а снизилась, причем весьма существенно (на 23 п. п., с 62 до 39%).

То есть среди 10% самых высокодоходных категорий населения отмечается та же тенденция, что и у 10% самых низкодоходных категорий: доля непланирующих «материальные» блага увеличилась незначительно, по сравнению с долей тех, кто не планирует действительно важные, стратегически правильные для будущего аспекты (здоровье, образование детей).

Табл. 5. Доля представителей наименее и наиболее обеспеченных слоев населения, не планирующих..., % от числа опрошенных в каждой децильной группе

Планы на год	10% наименее обеспеченных		
	2001 г.	2014 г.	Изменение +/-
Улучшить жилищные условия	22,5	33,1	+11
Получить работу	19,6	33,1	+14
Повысить зарплату	16,7	19,9	+3
Приобрести автомобиль	48,6	40,4	-9
Осуществить необходимое медицинское лечение	22,5	44,9	+22
Провести отпуск в санатории (доме отдыха) в пределах России	42,8	50,0	+7
Провести отпуск за рубежом	53,6	57,4	+4
Приобрести загородный дом, дачный участок	46,4	61,8	+15
Обеспечить детям получение качественного образования	31,9	48,5	+17
Приобрести новую одежду, обувь	6,5	19,9	+13
Улучшить качество питания	10,1	25,0	+15

Табл. 6. Доля представителей наименее и наиболее обеспеченных слоев населения, не планирующих..., % от числа опрошенных в каждой децильной группе

Планы на год	10% наиболее обеспеченных		
	2001 г.	2014 г.	Изменение +/-
Улучшить жилищные условия	41,6	50,0	+8
Получить работу	54,0	66,9	+13
Повысить зарплату	19,7	27,9	+8
Приобрести автомобиль	46,7	54,4	+8
Осуществить необходимое медицинское лечение	46,0	62,5	+17
Провести отпуск в санатории (доме отдыха) в пределах России	53,3	67,6	+14
Провести отпуск за рубежом	62,0	39,0	-23
Приобрести загородный дом, дачный участок	63,5	81,6	+18
Обеспечить детям получение качественного образования	59,1	72,1	+13
Приобрести новую одежду, обувь	7,3	16,9	+10
Улучшить качество питания	19,0	41,2	+22

Возможно, что часть из перечисленных перспектив планируется людьми реже, потому что эти планы уже реализованы и, соответственно, в них уже нет потребности. Например, это можно отнести к приобретению автомобиля, загородного участка, одежды и обуви. Но как объяснить то, что люди стали реже планировать получение необходимого медицинского лечения, обеспечение качественного образования для детей, улучшение качества питания и жилищных условий, проведение отпуска (как в России, так и за рубежом)?

На наш взгляд, это связано с отсутствием уверенности в завтрашнем дне, с ощущением социальной незащищенности, неверием в возможность реализации этих планов. Неслучайно современная Россия столкнулась с таким понятием, как прекариат – «принципиально новое, устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения и отчетливого понимания уязвимости и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей» [7, с. 12].

Результаты опросов показывают, что говорить об устойчивой тенденции снижения доли людей, испытывающих неуверенность в завтрашнем дне, можно только в отношении высокодоходных категорий населения (табл. 7). В то время, как:

– в группе 10% наименее обеспеченных жителей доля тех, кто сталкивался с данной проблемой, за период с 2001 по 2014 год практически не изменилась (62 – 63%), а в 2011 – 2013 гг. была даже выше (67 – 76%)

– в группе 30% наименее обеспеченных в 2001 году неуверенность в завтрашнем дне испытывали 66% людей, в 2011 – 2013 гг. – 64 – 67% (в 2014 году отмечаются позитивные изменения (54%), но станут ли они устойчивыми, пока неизвестно).

Самое главное, что во всех децильных группах (кроме 10% самых обеспеченных жителей области) доля людей, испытывающих неуверенность в завтрашнем дне, была и остается очень значительной (от 46 до 63%).

В территориальном сравнении позитивные тенденции отмечаются только в Череповце. Ни в областной столице, ни в районах о росте уверенности населения в своем будущем мы говорить не можем (табл. 8).

Определенные позитивные изменения по сравнению с 2001 годом наблюдаются только в 2013 – 2014 гг. Однако еще в 2011 – 2012 гг. во всех децильных группах доля жителей Вологды, испытывающих чувство неуверенности в завтрашнем дне, была на 10 – 20 п. п. выше, чем в 2001 году.

В районах сохраняется группа людей, среди которых негативная тенденция роста неуверенности в завтрашнем дне сохраняется и по сей день. Это 30% наименее обеспеченных жителей, среди которых в 2001 году чувство неуверенности в завтрашнем дне испытывали 66%, в 2014 году – 71%.

И опять же, на наш взгляд, самое главное то, что на всех территориях доля людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне, очень велика. Минимум – это каждый четвертый (20 – 25%), такая

Табл. 7. Доля людей, испытывающих неуверенность в завтрашнем дне, % от числа опрошенных в каждой децильной группе

Децильные группы	Год												
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014
10% наименее обеспеченных	62,3	70,6	77,2	65,1	36,8	41,0	43,2	53,7	49,3	75,9	70,5	66,7	62,5
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	65,6	63,8	71,6	58,1	36,0	42,3	42,2	46,0	49,3	67,4	64,1	64,0	54,4
30% менее обеспеченных	61,4	63,6	59,4	37,5	34,2	41,1	50,6	41,9	49,3	61,7	55,3	49,8	47,7
30% более обеспеченных	63,4	53,9	54,7	37,2	30,4	45,7	45,8	36,6	43,7	63,7	50,0	43,6	45,5
10% наиболее обеспеченных	47,4	46,8	30,7	17,8	29,4	42,4	38,1	30,8	30,4	40,9	39,4	31,9	24,3

Табл. 8. С какими из перечисленных проблем Вы лично столкнулись в прошлом году? (вариант ответа «отсутствие уверенности в завтрашнем дне»), % от числа опрошенных

Децильные группы	Год												
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014
г. Вологда													
10% наименее обеспеченных	51,5	69,6	62,5	53,6	34,4	38,2	66,7	55,6	48,4	78,6	68,0	44,8	31,4
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	61,9	47,8	70,0	54,2	48,9	42,0	61,1	44,3	56,0	58,3	62,3	47,1	30,5
30% менее обеспеченных	52,6	62,3	48,6	43,9	48,9	49,5	58,9	41,0	61,1	63,1	65,4	40,0	46,6
30% более обеспеченных	52,1	47,8	68,1	42,2	40,9	42,4	46,7	29,5	50,0	67,9	60,3	28,7	41,0
10% наиболее обеспеченных	36,4	45,5	58,3	3,7	28,1	42,4	27,6	33,3	38,7	42,9	52,0	24,1	20,0
г. Череповец													
10% наименее обеспеченных	72,2	48,5	69,7	48,4	57,1	48,5	56,8	58,3	55,9	60,5	55,6	54,1	38,5
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	70,8	49,0	67,7	40,2	32,4	46,5	61,5	60,2	56,7	62,8	58,5	52,3	50,4
30% менее обеспеченных	66,7	52,6	65,7	34,8	17,1	49,5	52,3	39,8	51,9	50,0	51,4	54,1	51,8
30% более обеспеченных	66,7	46,9	45,5	26,9	24,8	47,5	47,2	46,3	46,2	59,3	42,9	36,0	26,3
10% наиболее обеспеченных	38,9	34,4	18,8	26,7	26,5	54,5	43,2	27,8	17,6	32,4	28,6	27,0	23,7
Районы													
10% наименее обеспеченных	62,9	71,4	87,3	66,2	44,9	41,7	47,2	54,9	45,9	73,6	76,4	73,9	68,3
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	65,7	72,9	78,2	60,6	34,4	40,3	39,4	46,5	47,3	72,9	68,7	71,5	70,9
30% менее обеспеченных	61,9	60,5	54,7	45,3	31,1	43,1	40,2	38,5	42,9	64,5	52,1	58,0	48,1
30% более обеспеченных	67,6	69,0	55,2	33,8	28,7	38,9	37,0	34,7	37,0	66,4	48,8	48,3	50,0
10% наиболее обеспеченных	55,7	58,0	28,2	30,0	39,1	30,6	37,5	22,9	29,7	48,6	43,7	52,2	46,0

ситуация наблюдается в группе самых высокодоходных жителей, причем только на городских территориях; максимум – 70% (низкодоходные жители районов); в среднем же на всех территориях области чувство неуверенности в завтрашнем дне испытывают 30 – 50% населения.

Таким образом, мы можем говорить об определенных позитивных изменениях, произошедших в 2013 – 2014 гг., но в целом, если оценивать ситуацию более глобально, то говорить о том, что чувство неуверенности в завтрашнем дне за последние 10 – 15 лет уменьшилось пропорционально росту доходов и уровню обеспеченности, мы не можем.

Отсюда вывод – рост обеспеченности может быть связан со стремлением окружить себя дорогостоящими предметами для «подстраховки» на случай резкого ухудшения экономической ситуации в стране. Возможностей для этого (как показывают

результаты исследования) стало больше и люди стараются максимально обеспечить себя для того, чтобы их ежедневный быт стал а) максимально комфортным, б) автономным, не зависящим от каких-либо структур, институтов или политических событий.

Не случайно рост уровня обеспеченности различными товарами сопровождается концентрацией людей на сферах жизни, связанных с их личными потребностями, с положением дел в семье, а не в стране или в регионе (табл. 9).

Оба этих одновременно существующих процесса (рост обеспеченности товарами и концентрация на проблемах повседневной жизни, на благополучии семьи) сопровождается ростом удовлетворенности жизнью, улучшением социального настроения (табл. 10). Даже несмотря на то, что планов на ближайший год становится все меньше и меньше.

Таким образом, мы наблюдаем два параллельно развивающихся процесса: с одной

Табл. 9. Распределение ответов на вопрос «Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично радует?», % от числа опрошенных в каждой децильной группе

Децильные группы	Год						
	2000	2007	2010	2011	2012	2013	2014
Доля людей, которых радует положение дел в сфере политики, экономики*							
10% наименее обеспеченных	2,5	38,9	11,6	5,8	9,2	15,0	8,9
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	5,6	41,6	23,2	17,9	22,5	23,5	7,5
30% менее обеспеченных	12,3	51,1	33,0	36,7	34,3	37,8	19,4
30% более обеспеченных	16,4	62,1	33,3	39,6	38,7	41,4	26,8
10% наиболее обеспеченных	25,4	80,7	38,2	30,4	52,9	52,3	22,1
Доля людей, которых радует положение дел в сфере повседневной жизни**							
10% наименее обеспеченных	10,2	45,5	24,1	10,5	29,4	33,3	36,5
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	11,3	52,7	34,5	25,5	38,9	51,4	47,7
30% менее обеспеченных	27,9	75,3	61,8	70,5	55,2	67,3	71,2
30% более обеспеченных	53,1	83,2	77,6	82,0	84,8	89,4	88,0
10% наиболее обеспеченных	72,8	90,3	92,4	82,0	95,8	98,0	97,7

*Сферы политики, экономики: ситуация на международной арене; политическое положение России; политическое положение в регионе; экономическое положение в России; экономическое положение в России; экономическое положение в регионе.
 **Сферы повседневной жизни: отношения с друзьями, сотрудниками; отношения в Вашей семье; успехи в работе, учебе; романтические отношения, сексуальная жизнь; материальное положение семьи; состояние своего здоровья; состояние здоровья близких.

Табл. 10. Динамика показателей социального самочувствия, % от числа опрошенных в каждой децильной группе

Децильные группы	2000 г.	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Доля людей, испытывающих «прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние»							
10% наименее обеспеченных	26,5	49,1	42,7	41,3	44,6	40,1	44,9
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	30,7	53,8	48,6	49,3	54,9	51,5	54,2
30% менее обеспеченных	46,3	60,6	59,3	61,8	66,1	70,0	71,7
30% более обеспеченных	54,1	70,1	72,0	74,2	76,5	80,4	80,9
10% наиболее обеспеченных	65,5	77,1	80,4	76,7	85,1	84,7	84,8
Доля людей, которых существующая жизнь «устраивает; отчасти устраивает, отчасти нет»							
10% наименее обеспеченных	22,9	59,5	63,5	58,2	70,6	46,2	43,3
30% наименее обеспеченных (включая 10% наименее обеспеченных)	34,0	59,5	71,1	67,7	75,0	54,6	58,4
30% менее обеспеченных	42,5	65,7	79,9	86,7	84,7	74,3	76,6
30% более обеспеченных	61,1	73,8	81,4	91,3	89,2	88,4	85,5
10% наиболее обеспеченных	73,5	85,5	86,9	94,9	92,7	90,9	96,3

стороны – улучшение социального настроения и рост удовлетворенности жизнью, с другой стороны – рост уровня обеспеченности товарами и концентрация интересов на личных, семейных проблемах. Это наблюдается не только на территории Вологодской области, но и в целом по стране. Например, это подчеркивает М.К. Горшков, который в статье «Русская мечта: опыт социологических измерений» говорит: «В условиях возрастающей тревожности, а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия

возможности существенно влиять на возникающие ситуации в ней россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей» [3, с. 3].

Об этом заявляет и академик РАН В.И. Жуков: «в современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в при-

оритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности» [4].

Возможно, люди не планируют что-либо реализовать для того, чтобы не разочароваться, если эти планы не получатся выполнить, а в возможности этого выполнения они сильно сомневаются.

Доля удовлетворенных жизнью людей увеличивается даже несмотря на то, что реализация годовых планов (среди людей, которые вообще их имеют) практически не увеличивается. Например, за период с 2001 по 2014 год на фоне роста уровня обеспеченности «предметами комфорта» среди представителей 10% низкодоходной группы населения снизилась доля тех, кто планировал и смог получить работу (с 16 до 8%), повысил свою зарплату (с 9 до 2%), осуществил необходимое медицинское лечение (с 8 до 2%), приобрел загородный дом (с 14 до 2%). Практически не изменилась доля тех, кто смог улучшить жилищные условия (7%), смог провести отпуск (и в России, и за рубежом – по 2%), обеспечил своим детям получение качественного образования (4 – 7%), улучшил качество питания (11 – 13%).

Таким образом, для роста социального настроения и удовлетворенности жизнью оказывается вполне достаточным обеспечить свою семью, свой быт каким-либо имуществом. Планы на будущее и их реализация играют второстепенную роль, люди готовы ими пожертвовать, и это не влияет на их настроение. Почему? Потому что проще что-нибудь купить, чем обеспечить детям – качественное образование, или всей семье – необходимое медицинское лечение. Покупка товара зависит только от уровня доходов, а реализация планов на будущее – от функционирования различных учреждений социальной системы. Конкретную вещь (особенно дорогостоящие предметы, без которых

в принципе можно обойтись – например, автомобиль или гараж) всегда можно продать «в случае чего», а что можно будет продать, если за эти же деньги человек предпочел улучшить условия своего питания, образования или лечения? Конкретная купленная вещь дает результат «здесь и сейчас», а улучшение условий питания и образования – в отдаленном будущем. Стратегически существующее потребительское поведение населения, конечно, не дальновидно, но, видимо, таковы уж особенности широких слоев населения (в России особенно, но, возможно, это касается и не только россиян, а самой человеческой природы).

Что касается нашей страны, то в жизненных условиях, когда общество живет «как на вулкане» (в разные времена по различным причинам, но практически всегда на протяжении постсоветского периода), автономность и безопасность становятся краеугольными камнями стратегии поведения, и люди стремятся к достижению этих ценностей максимально удобным и простым для них способом – покупкой вещей, по возможности дорогостоящих.

Обеспечить свою семью, свой дом каким-либо имуществом для людей либо легче, либо приоритетней, чем запланировать и реализовать что-либо, связанное не только с их личными финансовыми возможностями, а с функционированием всей социальной системы. Покупка товаров со временем становится все менее затруднительна для всех слоев населения, а вот в реализации себя в социуме, в развитии социальной защищенности, позитивных изменений по-прежнему не наблюдается.

В таком обществе неудивительны предупреждения российских ученых о катастрофически негативных последствиях, которые могут принести с собой «социальный атомизм» и «замкнутость на материальной составляющей жизни» [1, с. 23]:

– Последствием «атомизации» российского общества, нарастания в нем отчуж-

дения и со все меньшим соответствием его тем идеалам справедливости, которые характерны для русской культуры и являются консенсусными для всех слоев населения», становится «изменение психологического механизма формирования идентичности россиян в целом, что повлечет за собой массу следствий – от утраты готовности переносить без жестких протестов личные проблемы в ходе новых вероятных экономических кризисов до отказа «отдать долг стране» службой в армии... Тенденция разрушения «органической солидарности» может начать работать на раскол российского общества. И хотя говорить о таком расколе преждевременно, однако уже появились основания утверждать, что назревающее недовольство внутренне гетерогенно и эта гетерогенность, скорее всего, будет со временем усиливаться» [3, с. 3].

– «Российское население почти полностью «замкнуто» на материальной составляющей жизни... Доминирование в системе ценностей россиян материальной стороны жизни и рост показателя, отвечающего за этот аспект бытия, ведет к непропорционально быстрому росту удовлетворенности своим положением. Не исключено, что идущий на протяжении нескольких лет колоссальный поток нефтедолларов в Россию ведет к росту реальных доходов многих россиян и стимулирует состояние социальной эйфории. Такое положение дел является чрезвычайно неустойчивым, как, собственно, и параболическая зависимость, лежащая в его основе. Общество в этом случае становится полностью зависимым от экзогенных шоков. Если произойдет обвал цен на энергоносители или резкое падение темпов роста ВВП по каким-либо еще причинам, то это может снова пагубно сказаться на психологическом состоянии российского населения» [1].

Сам факт того, что снижается доля людей «планирующих», а следовательно, «надеющихся» на что-либо большее, чем только приобретение товаров, на наш взгляд, явля-

ется выразительной картиной современного российского общества.

Теперь ответим на вопрос, как полученные по Вологодской области данные социологических опросов соотносятся с результатами общероссийских исследований? Для этого обратимся к результатам исследований Института социологии, которые были опубликованы в начале 2015 года:

1. Авторы пишут: «Немногим более половины наших сограждан позитивно оценивают свое психоэмоциональное состояние, и почти половина россиян к концу 2014 года отличалась негативным социально-психологическим самочувствием» [6, с. 4].

Да, действительно это так, причем, судя по результатам исследований, проведенных на территории Вологодской области, такая картина достаточно устойчива и отмечается не только в 2014 году. Но, исходя из результатов проведенного анализа, мы можем утверждать, что улучшение социального настроения – еще не самый главный индикатор общественного развития. Одно лишь улучшение социального настроения, без дополнительных сведений, еще не свидетельствует о преодолении проблемы «замкнутости на материальной составляющей жизни».

2. Косвенно наличие этой проблемы подтверждается и данными ИС РАН. Например, ученые пишут, что позитивно оценивают свое психоэмоциональное состояние «немногим более половины наших сограждан» и в то же время почти столько же людей с тревогой смотрят в будущее: «Что касается ожиданий населения относительно будущего страны, они могут быть охарактеризованы как сдержанно тревожные: почти половина респондентов сходится во мнении, что страну ожидают трудные времена, четверть россиян считают, что страна будет развиваться успешно, и аналогичная доля не ожидает никаких принципиальных изменений в развитии страны... Противоречивые оценки, которые россияне дают происходящим сегодня социальным переменам, сви-

детельствуют о сложившейся в массовом сознании неопределенности видения тенденций и перспектив развития страны» [6, с. 4].

3. Другой пример: и в России, и в Вологодской области позитивное психоэмоциональное состояние характерно более чем для половины граждан. При этом ученые ИС РАН отмечают те же проявления социального атомизма и в целом выводы, которые мы получили по результатам наших региональных исследований: «хорошая оценка жизни в целом, прежде всего, связана с высокой удовлетворенностью человека отношениями в семье, питанием, одеждой, жилищными условиями, возможностями общения с друзьями. В свою очередь, неудовлетворительная оценка того, каким образом складывается жизнь в целом, связана в первую очередь с плохой оценкой региона (места) проживания, своего статуса в обществе, возможностей получения необходимого образования и самореализации» [6, с. 5]. «В настоящее время самооценка своей жизни на «хорошо» более типична в России для людей с традиционным набором ценностей, которые ориентированы на их микромир» [6, с. 7].

4. «В последние годы растет число россиян, довольных своими реальными возможностями удовлетворения базовых потребностей человека, причем как физиологических (питание, одежда, «крыша над головой»), так и со-

циальных (хорошие отношения в семье и с друзьями)», – отмечают ученые ИС РАН [6, с. 7].

Да, это так. По результатам наших исследований мы получаем ту же картину. Только под термином «социальные потребности» мы подразумеваем не только «отношения в семье и с друзьями», но и потребность людей в качественном питании, образовании и здоровье.

Таким образом, и в России, и на территории Вологодской области отмечается улучшение показателей социального самочувствия населения, но достаточно ли полно это характеризует современное российское общество?

Результаты наших исследований, предупреждения российских ученых говорят о том, что за, казалось бы, очевидными позитивными тенденциями социального самочувствия на самом деле могут скрываться крайне негативные процессы, не характерные для российского менталитета, а присущие скорее западным образцам потребительского общества. И поэтому такие глубинные основы «хорошего настроения», какие мы видим по результатам проведенного исследования, не просто «выпадают» из последних тенденций государственной идеологии (концептуальные основы которых были озвучены Президентом в валдайской речи 2013 года), но и противоречат ей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий, Е. В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Текст] / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18–25.
2. Воеводина, Т. В. Чего «совкам» в «совке» не хватало? [Электронный ресурс] / Т. В. Воеводина // Литературная газета. – 2015. – № 33 (6521). – Режим доступа : <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovkam-v-sovke-ne-khvatalo>
3. Горшков, М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Социс. – 2012. – № 12. – С. 3–11.
4. Жуков, В. И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз [Текст] : доклад на II съезде Союза социологов России / В. И. Жуков. – М. : изд-во РГСУ, 2008.
5. Материалы выступления Р.С. Гринберга на Московском экономическом форуме – 2015 (25 – 26 марта 2015 года) [Текст] : стенограмма пленарной дискуссии «Старая модель исчерпана. Куда движется мир?» Московского экономического форума – 2015 // Мир перемен. – 2015. – № 2. – С. 8–21.

6. Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном) [Текст] : информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования / ИС РАН. – М., 2015. – 58 с.
7. Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Социс. – 2015. – № 6 (374). – С. 3–12.
8. Тощенко, Ж. Т. Социология жизни как концепция исследования [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Философские науки. – 2011. – № 4. – С. 26–41.
9. Уровень жизни и социальное самочувствие [Текст] : препринт / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Морев Михаил Владимирович – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: 379post@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Белехова Галина Вадимовна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: belek-galina@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Morev M.V., Belekova G.V.

TRANSFORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE MIRROR OF PEOPLE'S FINANCIAL WELFARE (ON THE RESULTS OF ISEDТ RAS RESEARCH ON THE TERRITORY OF THE VOLOGDA OBLAST)

Since the collapse of the Soviet Union, Russia has made great progress concerning the improvement of the standard of living. At least this is according to official statistics. However, the results of numerous sociological studies carried out by VTsIOM, Levada Center and other organizations engaged in the study of public opinion show that financial problems remain a key issue for the Russians. The vector of the problems changed; nowadays people worry not so much about the low level of income (although the problem has not disappeared), as about income distribution, inequality of opportunities to meet the needs and implement one's own potential and, accordingly, about the issues of social justice. The rise of the standard of living, along with the issues of social inequality coming to the fore, leaves its mark on public consciousness and is manifest in people's attitude toward state and social institutions, conditions of everyday life, their own desires and needs, and affects their behavior patterns. The article is devoted to the analysis of some (not all) transformations in the post-Soviet society, which were identified during the study of the dynamics of public opinion of the Vologda Oblast residents (in comparison with the data collected by Russia's

leading sociological centers such as IS RAS, VTsIOM, Levada Center). The information base for the research presented in the article is formed by the results of sociological assessments carried out by the Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS in the monitoring mode, which helps to determine the specifics of social reality transformation remaining “beyond the scope” of official statistics.

Social consciousness, social reality, transformation of values, standard of living, level of aspiration, income groups.

REFERENCES

1. Balatskii E. V., Ekimova N. A. Ekonomicheskie determinanty psikhologicheskogo sostoyaniya obshchestva [Economic determinants of the psychological state of the society]. *Monitoring VTsIOM* [VTsIOM monitoring], 2008, no. 2, pp. 18–25.
2. Voevodina T. V. Chego “sovkam” v “sovke” ne khvatalo? [What did Homo Sovieticus miss in the Country of Soviets?]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 2015, no. 33 (6521). Available at: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovkom-v-sovke-ne-khvatalo>
3. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. “Russkaya mehta”: opyt sotsiologicheskogo izmereniya [“Russian dream”: the experience of sociological measurement]. *Sotsis* [Sociological studies], 2012, no. 12, pp. 3–11.
4. Zhukov V. I. Rossiya v global'noi sisteme sotsial'nykh koordinat: sotsiologicheskii analiz i prognoz: doklad na II s'ezde Soyuzsotsiologov Rossii [Russia in the global system of social coordinates: sociological analysis and prognosis: report at the 2nd Congress of the Union of Sociologists of Russia]. Moscow: izd-vo RGSU, 2008.
5. Materialy vystupleniya R.S. Grinberga na Moskovskom ekonomicheskom forume – 2015 (25 – 26 marta 2015 goda): stenogramma plenarnoi diskussii “Staraya model' ischerpana. Kuda dvizhetsya mir?” Moskovskogo ekonomicheskogo foruma – 2015 [R. S. Grinberg's speech at the Moscow Economic Forum 2015 (March 25 – 26, 2015): the transcript of the plenary discussion “The old model is exhausted. In what direction is the world moving?”, the Moscow Economic Forum 2015]. *Mir peremen* [The world of transformations], 2015, no. 2, pp. 8–21.
6. Rossiiskoe obshchestvo v kontekste novykh realii (tezisy o glavnom): informatsionno-analiticheskoe rezyume po itogam obshchenatsional'nogo issledovaniya [Russian society in the context of new realities (theses on the essentials): information-analytical summary on the results of a national survey]. IS RAN [RAS Institute of Sociology]. Moscow, 2015. 58 p.
7. Toshchenko J. T. Prekariat – novyi sotsial'nyi klass [Precariat – a new social class]. *Sotsis* [Sociological studies], 2015, no. 6 (374), pp. 3–12.
8. Toshchenko J. T. Sotsiologiya zhizni kak kontseptsiya issledovaniya [Sociology of life as a research concept]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 2011, no. 4, pp. 26–41.
9. Ilyin V. A., Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshanskii A. I., Belehova G. V. *Uroven' zhizni i sotsial'noe samochuvstvie: preprint* [Standard of living and social well-being: preprint]. Vologda: ISERT RAN, 2015. 56 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Morev Mikhail Vladimirovich – Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory for Studies of Social Processes and Public Administration Efficiency at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: 379post@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Belehova Galina Vadimovna – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia,